

В. В. Никифорова

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОТОБРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОЯЗЫЧНОМ РОМАНЕ ЧУВАШИИ

Чувашский государственный институт гуманитарных наук, г. Чебоксары, Россия

Аннотация. Цель исследования заключается в изучении особенностей проявления национальной идентичности в современном русскоязычном романе Чувашии. Автор рассматривает его как часть национальной (чувашской) словесности. Предпринята попытка изучить формы и способы отображения чувашской идентичности в сюжетостроении, системе образов, языке художественных произведений, а также выявить связи между национальной мифологией, фольклорными текстами и романами. Актуальность работы состоит в том, что данная проблема и творчество русскоязычных писателей XXI в. практически не становились объектом внимания в чувашском литературоведении. Материалом для исследования послужили три жанровых разновидности современного русскоязычного романа Чувашии. Используются структурно-семантический и описательный методы. В результате исследования сделан вывод о том, что в произведениях авторов (чувашей по происхождению), написанных на русском языке, так или иначе проявляется чувашская идентичность. Формы и способы ее выражения при этом могут быть разными. Вкрапление чувашского слова в русский текст выстраивает невидимые связи в художественной ткани произведения, формирует национальный колорит. Включение в русский текст чувашских фольклорных текстов и мифологических персонажей, описаний обрядов знакомят читателя с традициями народа и его менталитетом. В отдельных случаях (историко-философское фэнтези) происходит контаминация русского литературного жанра, чувашского фольклора и зарубежных традиций. В этих вариантах происходит взаимопроникновение моделей мира, диалог между ними.

Ключевые слова: *современная проза, русскоязычная проза чувашских писателей, национальная идентичность, роман*

V. V. Nikiforova

ARTISTIC REPRESENTATION OF NATIONAL IDENTITY IN THE MODERN RUSSIAN-LANGUAGE NOVEL OF CHUVASHIA

Chuvash State Institute of Humanities, Cheboksary, Russia

Abstract. The purpose of the study is to study the peculiarities of the manifestation of national identity in the modern Russian-language novel of Chuvashia. The author considers it as a part of national (Chuvash) literature. An attempt has been made to study the forms and ways of displaying Chuvash identity in plot-building, the system of images, and the language of works of art; to identify links between national mythology, folklore texts, and novels. The relevance of this work lies in the fact that this problem and the work of Russian-language writers of the 21st century have practically not become the object of attention in Chuvash literary criticism. The material consists of three genre varieties of the modern Russian-language novel of Chuvashia. Structural-semantic and descriptive methods are used. As a result of the research, it was concluded that the works of writers, Chuvash by origin, written in Russian, somehow manifest the Chuvash identity. The forms and ways of expressing it can be different. The incorporation of the Chuvash word into the Russian text – the national vocabulary builds invisible connections in the artistic fabric of the work, forms the national color. The inclusion of Chuvash folklore texts and mythological characters in the Russian text, as well as descriptions of rituals, introduce the reader to the traditions of the people and their mentality. In some cases (historical and philosophical fantasy), the contamination of

the Russian literary genre, Chuvash folklore and foreign traditions occurs. In any variant, there is an interpenetration of models of the world, a dialogue between them.

Keywords: *modern prose, Russian-language prose of Chuvash writers, national identity, novel*

Введение. В статье изучаются особенности художественного отображения чувашской национальной идентичности в современном русскоязычном романе Чувашии. Обстоятельства, «позволяющие считать литературу релевантным источником информации по проблеме национальной идентичности», начали активно изучаться на рубеже XX–XXI вв. [8, с. 45–48]. Теоретическую базу исследования составляют работы М. К. Поповой [8], Н. Л. Лейдермана [4], К. К. Султанова [10], М. И. Ибрагимова ([2], [3]), В. В. Сорокиной [9].

Национальные литературы вполне обоснованно рассматриваются как фактор формирования идентичности. В частности, исследователь татарской литературы М. Ибрагимов подчеркивает, что «литература не просто выражает национальную идентичность в образах, мотивах, концептах, но и формирует ее» [3, с. 63]. Заявленная тема практически не изучалась в чувашском литературоведении. Есть некоторые подходы в работах А. Ф. Мышкиной и др. ([5], [6]). Цель данной статьи – восполнить существующий пробел, изучить проявление чувашской идентичности на примере современного русскоязычного романа Чувашии.

Актуальность исследуемой проблемы. «Проблематика самоидентификации, столь важная для каждой национальной литературы» [10, с. 154], ее выражение в художественном произведении на сегодняшний день являются весьма актуальными. Проявление чувашского национального мировидения в современной русскоязычной прозе Чувашии также представляет несомненный интерес для специалистов. Тем не менее данная проблема и региональная русскоязычная проза XXI в. в целом практически не изучались литературоведами.

Материал и методы исследования. Материалом для исследования послужили три жанровые разновидности современного русскоязычного романа Чувашии: роман ужасов, историко-философское фэнтези и исторический роман: произведения Л. Венедиктовой «Заброшенные сады комбината» (2008), С. Щербакова «Грани миров: возвращение Чеме-ня» (2019) и С. Отрыванова «Черная береза» (2020).

В работе использованы структурно-семантический и описательный методы исследования. Структурно-семантический подход позволяет выделить и проанализировать отдельные семантические поля, мотивно-образную систему, детали и др. С помощью описательного метода выявлены и рассмотрены формальные и содержательные особенности русскоязычного романа Чувашии.

Результаты исследования и их обсуждение. «Проблема национальной идентичности, как и любая другая проблема, отнюдь не всегда присутствует в произведении искусства» [8, с. 48]. Нередки варианты, когда произведение написано на русском или ином национальном языке автором, хорошо владеющим родным языком, но его национальная идентичность в нем практически не проявляется или проявляется очень слабо.

Относительно русскоязычной литературы, созданной авторами, по рождению являющимися не русскими, гораздо больше вопросов. Так или иначе очевидно, что язык, несмотря на его главнейшую роль в создании художественного текста, не является единственным маркером национальной идентичности. Об этом в свое время точно высказался К. Султанов: «Достаточно вспомнить дореволюционный русскоязычный опыт просветителей – от чуваша И. Яковлева, удмурта Г. Верещагина, осетина И. Канукова, ингуша Ч. Ахриева до казаха Ч. Валиханова, – чтобы высказать «крамольную» мысль: при всей неоспоримой важности языка он не является единственным индикатором менталитета

и самоидентификации» [10, с. 157]. Он выделяет два взаимосвязанных положения: «Для национальной литературы нет и не должно быть ничего заведомо чуждого, и свободный выбор языка творчества не отменяет проблематизацию идентичности» [10, с. 158]. Другими словами, в русскоязычной литературе, созданной авторами других национальностей, происходит актуализация их национальной идентичности в различных вариантах как на бессознательно, так и на сознательном уровнях.

В русскоязычной прозе Чувашии данная проблема заметно проявляется в историческом (В. Сорокин, Н. Максимов, С. Отрыванов), социально-психологическом романе (Д. Гаврилова), романе ужасов (Л. Венедиктова), историко-философском фэнтези (С. Щербаков) и т. п. В своей работе мы подробнее остановимся на некоторых из них.

Роман ужасов «Заброшенные сады комбината» (2008) Лады Венедиктовой [1] описывает страшную историю, будто бы происходившую в городе Чебоксары в конце XX в. В целом время в романе не течет по хронологии. Точка пересечения всех сюжетных линий – 1968 год, когда около Чебоксар затонул речной трамвайчик.

Основная сюжетная линия романа связана с поиском некоего Талисмана, который предки чувашей будто бы вывезли из Индии. Мать Полины и Павла, как выясняется позже, была его хранительницей. По воспоминаниям мужчины, это тяжелая, вроде бы золотая старинная вещица, и он даже играл с ней в детстве. Талисман уравнивал баланс добра и зла в мире. Но он был потерян их матерью, когда затонул трамвайчик, на котором она плыла, и начались несчастья. В конце концов, герои его находят, и все заканчивается более или менее благополучно. Чувашский артефакт в итоге помогает победить монстра (Тварь).

«Как и любая другая молодая девушка, она (Полина – В.Н.) не ощущала своей национальности», но бывали моменты, что она жалела, что ни она, ни Павел не знают родного языка... [1, с. 10]. В целом, конечно, Полина не считает себя чувашкой. Но как корни тянутся к земле, так и человек тянется к своим истокам, чувствует их. Писатель Владимир Михайлович хорошо это аргументирует: «Если где-нибудь в Калужской области народится вдруг мулатик, он тоже не будет знать ни единого слова из языка, на котором говорит его отец. Но от этого он не перестанет быть черным» [1, с. 232].

Вкрапления в текст романа чувашских лексем; выдержки из преданий, собранных А. А. Фукс и В. Д. Дмитриевым, изданий времен перестройки; описания чувашского национального костюма; легенда о женщине-воине *Вилчун* (Мертвой душе); «чувашские» сюжетные линии книг писателя Владимира Михайловича, проживающего в Финляндии, – эти и другие элементы национальной (чувашской) идентичности и являются, по всей видимости, скрепами настоящего и будущего народа. Надо полагать, что во многих случаях стержень национальной уникальности проявляется в творчестве писателя вне зависимости от того, на каком языке он пишет.

Книга чувашского историка Сергея Щербакова «Грани миров: возвращение Чемения» [11] создана в формате историко-философского фэнтези. Такая разновидность романа позволяет автору свободно обращаться с разными временными пластами и с разнородным материалом. События в романе происходят параллельно в реальном и астральном измерениях, действуют реальные, мифологические персонажи, исторические личности. Сюжет произведения здесь концентрируется вокруг поисков другого старинного чувашского артефакта – *сурбана* (женское головное покрывало), на котором был вышит некий магический код, открывающий путь к камню Тенгри [11, с. 136], древним знаниям.

В романе немало наблюдений относительно характера, психологии и менталитета чувашей. В «русскоязычной» чувашской прозе применяются разные «способы конструирования симбиозной (синкретической) модели мира» [4, с. 23]. В творчестве С. Щербакова происходит контаминация русского литературного жанра, чувашского фольклора и зарубежных традиций – а значит, взаимопроникновение моделей мира, диалог между ними.

В романе Станислава Отрыванова «Черная береза» [7], в котором переплелись черты исторического и социально-психологического субжанров, описывается судьба нескольких поколений женщин одной семьи. Исторические события XX в. отразились в их судьбах и судьбах жителей деревни Кивкас. Главная героиня, Ирина Лукинична, прожила девяносто шесть лет, дождалась праправнучку. В романе всесторонне раскрывается характер чувашской женщины.

Между мужем, Мироном Тарасовичем, вернувшимся с войны, и Ириной происходит следующий диалог:

– Тяжко было?

– Было время, распрямить спину не могла, спала скрюченной. Сама не пойму, как выдержала.

– Железная ты.

– Какая уродилась, такая и есть, вряд ли уже переделаешь [7. с. 91].

В небольшом диалоге прочитывается сильный, терпеливый, сдержанный, немногословный характер чувашки. О том, что она пережила в лагерях во время войны, другие люди, даже близкие, могут только предполагать. Свои чувства чувашки стараются не выставлять напоказ. О первом чувстве между юношей и девушкой Мирон Тарасович, к примеру, точно подметил: «...любовь у чувашей тайная, порою никто о ней и не догадывается, родители узнают только на проводах сына в армию по тому, как благоверная вручает ему носовой платок, вышитый своими руками» [7, с. 426].

При изучении «пограничной» художественной системы, каковой является русскоязычный текст инонационального автора, «совершается взаимопроникновение разных национальных моделей мира» [4, с. 22]. Одной из самых простейших форм «диалогового высказывания» становится вкрапление иноязычного слова в русский текст. Данная особенность весьма характерна для романа С. Отрыванова, в котором содержится большое количество чувашских слов – от бытовой лексики до мифологических персонажей («улпут» / барин, «Шупашкар» / Чебоксары, «пашалу» / лепешка, «сурпан» / женская головная повязка, «Эсрель» / дух смерти, «Арсури» / леший и мн. др.). Национальная лексика выстраивает особые, невидимые связи в художественной ткани произведения, формирует национальный колорит. Описания обрядов, например, при рождении ребенка, знакомят читателя с традиционным укладом народа.

Выводы. Изучение художественного феномена «русскоязычной прозы», а именно творчества писателей чувашского (или татарского, башкирского и др.) происхождения, которые частично или все свои произведения создают на русском языке, вызывает немало трудностей.

Чувашское литературоведение сегодня делает первые шаги в определении художественно-эстетических особенностей таких произведений, созданных в XXI в. Проанализировав творчество отдельных писателей, мы пришли к выводу, что в них актуализируются особенности традиций, менталитета, мифологии и фольклора, языка данного народа и, соответственно, чувашской национальной идентичности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Венедиктова Л. В. Заброшенные сады комбината: роман. – Йошкар-Ола : Респект, 2008. – 296 с.
2. Ибрагимов М. И. Национальная идентичность татарской литературы: современные методы исследования : очерки. – Казань, 2018. – 104 с.
3. Ибрагимов М. И. Национальные литературы как фактор формирования идентичности // Научный Татарстан. – 2017. – № 3. – С. 61–63.
4. Лейдерман Н. Л. Русскоязычная литература – перекресток культур // Филологический класс. – 2015. – № 3(41). – С. 19–24.

5. Мышкина А. Ф., Яковлева Г. Г., Савирова М. П. Особенности возникновения русскоязычной национальной литературы как результат глобализации культуры // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – Т. 15, № 8. – С. 2425–2429. – DOI 10.30853/phil20220427. EDN GTMZAY.
6. Мышкина А. Ф., Зайцева Т. И., Емельянова Т. Н. Проблемы национальной эстетики и литературного творчества в художественном пространстве начала XXI века // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. – Т. 12, № 2. – С. 364–367. – DOI 10.30853/filnauki.2019.2.77. EDN VTRMIX.
7. Отрыванов С. Г. Черная береза : роман. – Чебоксары, 2020. – 500 с.
8. Попова М. К. Проблема национальной идентичности и литература // Вестник Воронежского государственного университета. Серия 1: Гуманитарные науки. – 2001. – № 2. – С. 45–48.
9. Сорокина В. В. К вопросу о понятии «русскоязычной» литературы // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – 2022. – № 3. – С. 83–95.
10. Султанов К. К. Русскоязычная литература как культурный феномен и объект исследования // СТЕРЯНОС (СТЕФАНОС). – 2016. – № 3(17). – С. 154–162.
11. Щербakov С. В. Грани миров: возвращение Чемена : роман. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2019. – 199 с.

Статья поступила в редакцию 15.01.2026

REFERENCES

1. Venediktova L. V. Zabroshennye sady kombinata: roman. – Jshkar-Ola : Respekt, 2008. – 296 s.
2. Ibragimov M. I. Nacional'naya identichnost` tatarskoj literatury: sovremennye metody issledovaniya : ocherki. – Kazan`, 2018. – 104 s.
3. Ibragimov M. I. Nacional'nye literatury kak faktor formirovaniya identichnosti // Nauchnyj Tatarstan. – 2017. – № 3. – S. 61–63.
4. Lejderman N. L. Russkoyazychnaya literatura – perekrestok kul'tur // Filologicheskij klass. – 2015. – № 3(41). – S. 19–24.
5. Myshkina A. F., Yakovleva G. G., Savirova M. P. Osobennosti vozniknoveniya russkoyazychnoj nacional'noj literatury kak rezul'tat globalizacii kul'tury // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2022. – Т. 15, № 8. – S. 2425–2429. – DOI 10.30853/phil20220427. EDN GTMZAY.
6. Myshkina A. F., Zajceva T. I., Emel'yanova T. N. Problemy nacional'noj estetiki i literaturnogo tvorchestva v xudozhestvennom prostranstve nachala XXI veka // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2019. – Т. 12, № 2. – S. 364–367. – DOI 10.30853/filnauki.2019.2.77. EDN VTRMIX.
7. Otryvanov S. G. Chernaya bereza : roman. – Cheboksary, 2020. – 500 s.
8. Popova M. K. Problema nacional'noj identichnosti i literatura // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Gumanitarnye nauki. – 2001. – № 2. – S. 45–48.
9. Sorokina V. V. K voprosu o ponyatii «russkoyazychnoj» literatury // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya. – 2022. – № 3. – S. 83–95.
10. Sultanov K. K. Russkoyazychnaya literatura kak kul'turnyj fenomen i ob`ekt issledovaniya // СТЕРЯНОС (СТЕФАНОС). – 2016. – № 3(17). – S. 154–162.
11. Shherbakov S. V. Grani mirov: vozvrashhenie Chemenya : roman. – Cheboksary : Chuvash. kn. izd-vo, 2019. – 199 s.

The article was contributed on January 15, 2026

Сведения об авторе

Никифорова Вера Витальевна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник филологического направления Чувашского государственного института гуманитарных наук, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-0175-5678>, vera.nickiforova@yandex.ru

Author Information

Nikiforova, Vera Vitalyevna – Candidate of Philology, Senior Researcher in Philology, Chuvash State Institute of Humanities, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-0175-5678>, vera.nickiforova@yandex.ru